

Міністерство освіти і науки України
Київський національний лінгвістичний університет
Черкаський національний університет імені Б. Хмельницького

МОВНА ОСОБИСТІТЬ: ЛІНГВІСТИКА І ЛІНГВОДИДАКТИКА

Випуск V

Київ – Черкаси – 2020

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА.....	3
До ювілею професора В.П. Мусієнко.....	8

МОВОЗНАВСТВО. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

<i>Мусієнко В. П.</i> Лінгвокультурологія: теоретичні підстави і можливості.....	12
<i>Радзієвська Т. В.</i> Мовна особистість і «фактор дискурсу».....	16
<i>Жаботинская С. А.</i> Лингвокогнитивные техники языковой личности: грамматикон конструкций в цитатах В.С. Черномырдина.....	21
<i>Бакиров П.У.</i> План содержания пословиц народов мира с концептами «ВОСПИТАНИЕ» и «СЕМЬЯ».....	34
<i>Авезов С.С.</i> «Шахнаме» – энциклопедия иранской мысли.....	38
<i>Агламов Т.Х., Ходиева О. Ш.</i> История создания авторской лексикографии.....	44
<i>Авезов С.С.</i> Сленговые слова в лексике Интернет-пользователей.....	48
<i>Барабанищикова О. Ю.</i> Симпюмы свертывания метадиалога при переходе к монологической форме речи.....	52
<i>Баркович А. А.</i> Субъектная специфика интернет-коммуникации.....	56
<i>Барменкова О. П.</i> Разговорная и просторечная лексика в творчестве В. Шукшина на примере его рассказов: «Сельские жители», «Земляки» и «И разыгрались же кони в поле».....	60
<i>Vobchynets L. I.</i> Lexico-semantic and structural peculiarities of nominations of addictions in English and Spanish.....	63
<i>Богданова І. В.</i> Мовна особистість героя-оповідача в романі Ф. Бегбедера «99 франків».....	66
<i>Богова М. Г.</i> Язык вражды: протестные новообразования.....	73
<i>Болтаева М. Ш., Болтаева М.А.</i> Роль русского языка в обогащении лексики узбекского языка.....	77
<i>Бондар М. В.</i> Мовна особистість перекладача турецьких художніх текстів.....	82
<i>Бондарь М. В., Чжан Ц.</i> Лексико-тематические группы слов коронавирусного новояза.....	87
<i>Велівченко В.Ф.</i> Етнокультурный аспект мовної особистості.....	92
<i>Ганєчко В.В.</i> Термінологічна лексика за часів COVID-19: номінативний аспект.....	95
<i>Гебре Д. А., Кордун Т. Г.</i> Мовна особистість як носій національно-культурного простору.....	99
<i>Гладко М. А.</i> Дискурсообразующие модусы познавательного телепространства.....	103
<i>Гудзина В. А.</i> Семантическое наполнение концепта «счастье» в западной и восточной культурах.....	108
<i>Денисюк В. В.</i> Щоденникові записи як джерело поповнення алкономінацій в українській мові.....	111
<i>Джураева З.Р.</i> Пословицы и поговорки русского языка с фитонимом-дендронимом.....	115
<i>Еромейчик Т. В.</i> Метафорические проекции в дискурсе спорта.....	119
<i>Завальська Л. В.</i> Комунікативна тактика демонстрації інтелекту в українському політичному дискурсі.....	122
<i>Иванова Л. П.</i> Когнитивный уровень языковой личности А.С. Пушкина. Неожиданный аспект (лингвоимагологический подход).....	125
<i>Кабулова Л.Т., Турдымуратова У.М.</i> Концепт «семья» в каракалпакской языковой картине мира.....	129
<i>Клеофастова Т.В., Жунжун Цзо</i> Особенности изображения «героя времени» в современной российской и китайской прозе.....	133

В настоящей статье подробно рассмотрены пословицы разных народов мира о воспитании и семье, трактуются смысл и значения паремий с данными концептами, доказываемся, что пословицы народов мира тождественны в семантическом отношении, так как люди, живущие на одной планете, являются членами единой семьи, называемой человечеством, указаны место и значение пословиц, считающихся бесценным богатством устного народного творчества и надёжным средством воспитания представителей любого поколения, укрепления семьи, являющейся неприкосновенной, беспредельной ценностью, истинным богатством общества, колыбелью рождения, воспитания становления и зрелости человека.

Ключевые слова: пословица, народы мира, языки, значение, воспитание, доброта, образованность, знание, семья, дети, родители, семейные отношения

This article deals with the proverbs of different peoples of the world about the upbringing of a comprehensively developed and perfect personality, interprets the meaning and meanings of the paremiias of the thematic group, proves that the proverbs of the peoples of the world are semantically identical, so the population of the planet are members of one large family called humanity, indicated the place and meaning of proverbs, which are an invaluable wealth of oral folk art and a reliable means of educating a spiritually perfect young generation.

Keywords: proverb, personality, perfect person, the people of the world, languages, education, kindness, knowledge, science.

С. С. АВЕЗОВ

Бухарский государственный университет, Узбекистан

«ШАХНАМЕ» – ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИРАНСКОЙ МЫСЛИ

Статтю присвячено великому перському поетові Фірдоусі, створеному ним епосу «Шахнаме», який розглядається як частина багатовікової культурної спадщини перських народів, унікальна енциклопедія іранської думки і один з найпрекрасніших творів світової культури.

Ключові слова: перська література, культурна спадщина, псевдонім, домусульманська епоха, зороастрийські традиції, бейт-двовірш, епос, поема, поетика, композиція, літературне джерело, міф, легенда.

*Рассыплют стройных дворцов кирпичи,
Разрушают их ливни и солнца лучи.
Но замок из песен, воздвигнутый мной,
Не тронут ни ветры, ни грозы, ни зной.
Фирдоуси*

Великая персидская литература воспитала немало поэтов, прославивших её на весь мир. Среди них особое место занимает Абулькасим Фирдоуси. Созданный им эпос «Шахнаме» является не только частью многовекового культурного наследия персидских народов, уникальной энциклопедией иранской мысли, но и одним из прекраснейших произведений мировой культуры. В 2010 году в Кембридже состоялась Международная научная конференция, посвященная 1000-летию «Шахнаме». В знак признания неограниченной роли поэта в Иране 15 мая провозглашено Днем Фирдоуси. А его родной город Тус был переименован в Фирдоуси.

Фирдоуси жил и творил в восточном Иране, который входил в те далекие времена в состав государства Саманидов, объединившего земли, на которых жили предки современных таджиков и персов.

Это территориальное единство двух народов продолжалось многие столетия, и вплоть до XVI века культурное достояние персов и таджиков было общим. Впоследствии территория государства Саманидов была разделена между караханидами и газневидами. В X веке здесь жили и творили выдающиеся математики Хорезми (IX в.), Худжанди (Xв.), великие философы и ученые Аль-Фараби (IX в.), Ибн-Сина (X-XI вв.) и Бируни (X-XI вв.).

В государстве Саманидов политическими и культурными центрами были города Бухара и Самарканд. Именно в Бухару, столицу литературы и искусства того времени, отправился Хаким Абу- аль-Касим Фирдоуси. Мансур, сын Хасана, вошедший в литературный мир под именем Хаким Абул-Касим Фирдоуси, родился в 329/940-41 году в Паже (Баже), одном из исторических селений Туса, расположенном в восточной Персии – Хорасане. Родился Мансур во времена, когда наука и художественная литература достигли своего расцвета.

Отец Мансура был из обедневших аристократов (дихкан), принадлежал к сословию патриархальной знати, на смену которой в конце первого тысячелетия нашей эры приходили новые помещики-землевладельцы. Доходы семьи были скромные, поэтому глава семейства вынужден был работать садовником во дворце местного эмира. Сад эмира был настолько великолепен, что в народе получил название «фирдоуси», что в переводе означает – «райский». По названию «райского сада» все семейство садовника Хасана Касыма стало именоваться «Фирдоуси». Отец Мансура дал сыну достойное образование, позволяющее ему свободно владеть двумя литературными языками: персидским и арабским, знать древний язык персов — пехлеви, изучить историю, математику, астрономию, архитектуру.

Воспитанный в духе уважения к своим историческим корням, юный Фирдоуси, испытывая гордость за свой древний персидский народ, увлекся народным эпосом, сбором легенд и мифов, рассказами сказителей, героическими сказаниями, переводом книг, в которых на языке пехлеви звучали идеи, образы, мотивы Авесты и других зороастрийских духовных традиций. К 30-ти годам Фирдоуси достиг таких вершин знаний, что в народе его наградили именем «Хаким», что в переводе значит «мудрец» [1].

Династия Саманидов вела свой род от древнеперсидских царей, поэтому в литературных кругах возникла идея написания художественно – исторических произведений, названных «Книга о шахах» или «Шахнаме». В течение X века на языке дари было составлено три прозаических свода «Шахнаме», которые носили полуисторический – полухудожественный характер и не могли оказывать должного эстетического воздействия. В 10 веке при составлении «Шахнаме» широко использовались написанные на среднеперсидском языке своды «Худай-наме» («Книга о царях»), в которых наряду с официальной придворной хроникой династии Сасанидов (III-VI вв. н. э.) содержались также мифы и сказания иранских народов [2].

Следовательно, в то время уже созрела настоятельная потребность создания истинно поэтических произведений о героическом прошлом. Этот социальный заказ остро чувствовали все передовые писатели и общественные деятели Саманидского государства. И первым, кто попытался удовлетворить эту настоятельную потребность общества, был поэт **Дакики**, погибший совсем молодым (977 г.) и успевший написать всего несколько тысяч бейтов (двустихий). Завершить неоконченную работу Дакики взялся Абулькасим Фирдоуси, создавший гениальную эпопею «Шахнаме» – венец всей персидской и таджикской поэзии, которого история назвала «совестью народа». Фирдоуси работал над своей поэмой 35 лет и закончил ее в 401 году хиджры, то есть в 1011 году [3].

Над первой редакцией «Шах-наме» Фирдоуси трудился около двадцати лет и завершил работу в 994-95 году. Долгие годы, которые он посвятил сочинению «Шахнаме», разорили его. О чем мы узнаем из строк самой поэмы:

*Луна померкла, мрачен небосвод,
Из черной тучи снег идет, идет.
Ни гор, ни речки, ни полей не видно,
И ворона, что мглы черней, не видно.
Ни дров, ни солонины у меня,
И нет – до новой жатвы – ячменя.
Весь мир вверх дном перевернулся вдруг...
Хотя бы чем-нибудь помог мне друг!* [4]

Фирдоуси оказался в незавидном положении. За два года до завершения первой редакции «Шахнаме» Бухара – столица Саманидов, политике которых отвечал идейный смысл эпопеи, была завоевана Караханидами. И надеждам Фирдоуси не суждено было осуществиться, но он не прекратил работы и приступил ко второй редакции, которая была закончена в 1010 году. К этому времени в качестве правителя Хорасана и части Средней Азии был могущественный властитель Газны султан Махмуд (997-1030), прославившийся как жестокий завоеватель Северной Индии. Он отверг творение Фирдоуси.

Существует много легенд о причинах конфликта между гениальным поэтом и грозным тираном. Одна из них была поэтически обработана великим немецким романтиком Генрихом Гейне.

Согласно этой легенде, султан обещал поэту заплатить за каждое двустишие по золотой монете. Но Махмуд жестоко обманул его. Когда прибыл караван от султана и развязали тюки, оказалось, что золото заменено серебром. Оскорбленный поэт, который, по преданию, будто бы находился в бане, разделил эти деньги на три части: одну вручил банщику, другую – людям каравана, а на третью купил прохладительные напитки, написав притчу на действия Махмуда Газневийского. Это был явный и прямой вызов деспотичному правителю. Султан приказал казнить поэта. И только побег поэта из родных мест спас ему жизнь. Лишь в старости он решил вернуться на родину. Султан, сменив гнев на милость, решил вознаградить поэта. Когда караван с дарами входил в ворота города, из противоположных ворот вынесли носилки с телом умершего Фирдоуси.

Поэтика эпоса Фирдоуси.

Поэма Фирдоуси «Шах-наме» («Книга царей») – это чудесный поэтический эпос, состоящий из 60 тысяч бейтов (двустийший). Это повествование мудреца из Туса о легендарной династии правителей Ирана (с древнейших времен до VII века). «Шахнаме» делится на **50 царствований**, но цари в основном служат лишь фоном для обозначения эпохи.

Цари Ирана согласно «Шахнаме»	
Древнейшие времена	Кеюмарс (30 лет) Хушенг (40 лет) Тахмурес (30 лет) Джемшид (700 лет) Зохака (1000 лет)
Династия Феридуна	Феридун (500 лет) Менучехр (120 лет) Новзер (7 лет) Зов (5 лет) Гершасп (9 лет)
Кеяниды	Кей-Кобад (100 лет) Кей-Кавус (150 лет) Кей-Хосров (60 лет) Лохрасп (120 лет)
Династия Гоштаспа	Гоштасп (120 лет) Бехмен (99 лет) Хомай (32 года) Дараб (12 лет) Дара (14 лет) Искандер (14 лет)
Сасаниды	Эрдешир Бабекан (40 лет) Шапур (31 год) Ормозд Бехрам (3 года) Бехрам (19 лет) Бехрам (4 месяца) Нерси (9 лет) Ормозд (9 лет) Шапур (72 года) Эрдешир Добродетельный (10 лет) Шапур (5 лет) Бехрам (14 лет) Йездгерд (21 год) Бехрам-Гур (63 года) Йездгерд (18 лет) Хормоз (1 год) Пируз (27 лет) Балаш (5 лет) Кобад (40 лет) Кесра Нуширван (48 лет) Хормозд (14 лет) Хосров Парвиз (38 лет) Ардашир (6 месяцев) Фараин-Гораз (50 дней) Пурандохт (6 месяцев) Азармдохт (4 месяца) Фаррухзад (1 месяц) Йездгерд (16 лет)

«Шахнаме», или «Книга царей» начинается от первого царя и первого человека **Кеюмерса**. Он воплощает в себе период детства всего человечества. Царь **Джамшид**, изобретатель роскоши, возгордившись велел поклоняться себе, как Богу. В наказание Бог послал на Иран тирана **Зохака** с двумя змеями на плечах, выросшими после поцелуя **Аримана**. Зохака отнял у Джамшида трон и царствовал тысячу лет, кормя своих змей человеческим мозгом, пока кузнец Каве не поднял восстание в пользу правнука Джамшида Фаридуна. Это восстание против деспота – один из драматичных моментов «Книги царей».

При царе **Манучехре** происходят юношеские богатырские приключения **Заля**, любовь которого к красавице **Рудобе** составляет один из великолепнейших эпизодов «Шахнаме».

Сын Заля – **персидский богатырь Рустам**. По временам прерываясь, война длится при пяти иранских царях, всего более трехсот лет. Триста лет длится война между **Ираном и Тураном, между Кей Кавусом и Афрасиябом**. В первом же бою Рустам хватает Афрасияба за пояс, но пояс разрывается, туранский царь убегает, спасая тем самым свою жизнь. Оттого и война затягивается до бесконечности. Главные подвиги Рустама и его трагический бой со своим сыном **Сухробом** приходится на царствование Кей Кавуса, который в некоторых отношениях напоминает своенравного князя Владимира русских былин.

Любимыми героями Фирдоуси являются **Искандар, Бахрам Гур и Кисра** (Хосров 1.). Они – идеал царской мудрости и справедливости. Завоевание Ирана арабами сведено к одной битве при Касидии.

Таким образом, если исключить некоторые побочные походы, вся «Шахнаме» вращается около вековой, непримиримой борьбы Ирана с Тураном, представляющей собой исконную борьбу между **Ормуздом и Ахриманом, добром и злом**.

Ормузд и его небесные силы покровительствуют Ирану, Ахриман и дивы – Турану. Повествование об этой борьбе прерывается лирическими вставками и длинными романтическими эпизодами о любви Заля и Рудобе, бижане и Маниже, о богатыре Рустаме, Бахраме Гуре.

Лев Гумилев, признанный востоковед, автор одного из переводов «Шахнаме», не мог скрыть своего восхищения и потрясения не только от содержания, но и от объема творения Фирдоуси: «В этой поэме содержится 120 тысяч стихов. А в «Евгении Онегине» А. Пушкина, например, 5 тысяч. В «Божественной комедии» Данте – 13 тысяч. Вы представляете, какая это огромная махина была и сколько времени Фирдоуси ее писал! (Талант, конечно колоссальный)» [6].

Действительно, объем поэмы составляет 60 тысяч бейтов. Она вдвое длиннее эталонов греческого эпоса – «Илиады» и «Одиссеи» Гомера вместе взятых. Она излагает всю полупоэтическую историю домусульманского Ирана и состоит из трех больших частей:

Первая часть – содержит мифологию Древнего Ирана и рассказывает об образовании человеческого общества на примере истории мифических Пишдадидов (история легендарных царей).

Вторая часть (богатырская) посвящена войнам между Ираном и Тураном. В ней присутствуют все описываемые богатыри, начиная от Заля и Рустама и заканчивая Исфандияром.

Третья часть (историческая) содержит историю дома Сасанидов, описывает падение Сасанидов и завоевание Ирана арабами.

Хотя у самого автора такого деления нет, но оно вполне оправдано и имеет под собой реальную почву.

Концепция «Шахнаме» соответствует старой саманидской хронике «Худайнаме», которая послужила главным ее источником. Поэт черпал вдохновение и из неиссякаемой сокровищницы персидских народных эпических преданий. Используя древние легенды о богатырях, он сумел оживить сухую хроникальную историю силой своего таланта и придать ей неувядаемую выразительность. Все разрозненные эпизоды были объединены поэтом в одно художественное целое.

Таким образом, три источника питают «Шахнаме»: древние мифы, богатырские сказания и исторические хроники.

Композиция «Шахнаме» такова: поэма состоит из описания 50 царствований, начиная от царей легендарных и кончая личностями историческими. Некоторые эпизоды, как например разделы о сасанидских шахах, содержат всего лишь несколько десятков двустиший, иные же разделы насчитывают более пяти тысяч.

Вся эпопея Фирдоуси пронизана главной философской идеей – это борьба добра против зла. «Шахнаме» – это прославление родной страны, призыв к единению разрозненных сил, к централизации власти во имя отражения иноземных нашествий на благо страны. Именно они вследствие своей художественной силы приобрели наибольшую популярность. «Шахнаме» начинается с восхваления РАЗУМА:

*Пришла пора, чтоб истинный мудрец
О разуме поведал наконец.
Ты мудреца слышал ли изречение?
Сказал он правдолюбцам в поученье:
«Раскается в своих деяньях тот,
Кто, не подумав, действовать начнет.
В глазах разумных – дураком он станет,
Для самых близких – чужаком он станет.*

Затем идет описание царей. В заключительной части каждого раздела поэт устами шаха призывает быть справедливым и не обижать подданных, заботиться о процветании страны:

*Так будь разумным, щедрым, справедливым.
Страна счастлива – будет царь счастливым.
Лжи приближаться к трону запрети,
Ходи всегда по правому пути.*

В своей книге Фирдоуси говорит, что царь должен видеть свое призвание:
*В том, чтобы радовать сердце голодных,
В том, чтобы жить для целей благородных,
В том, чтобы стремиться к правде и добру,
А не к жемчужинам и серебру.*

Главные герои – богатыри Заль, Рустам, Исфандиёр, Сиявуш кузнец Кова, Бахрам Гур, Искадар (Александр Македонский). Их подвиги и судьбы основа сюжета.

Богатыри в «Шахнаме» беззаветно преданы родной стране и шаху, который олицетворяет для них отчизну. Одним из лучших произведений Фирдоуси считается поэма «Сказание о Рустаме» и «Рустам и Сухраб», также входящая в «Шахнаме». Именно Рустам – главный персонаж «Шахнаме», а не властители, в войске которых он служит. В его образе автор воплотил свои представления об идеальном герое, Рустам наделен такой богатырской силой, что способен свергнуть любого шаха. Но он не делает этого потому что, согласно воззрениям Фирдоуси, царствовать может лишь наследник древних царей, наделенный фарром, божественной благодатью, осеняющей в виде нимба носителей верховной власти.

Фирдоуси создал яркую фигуру богатыря Рустама с его конем Рахшем. Поэма о богатыре Рустаме (и его сыне Сухрабе) занимает более трети от общего объёма. Рустам — наряду с Сиявушем и Исфандияром – главные эпические герои «Шахнаме» [7]. Со смертью Рустама заканчивается героическая часть поэмы.

Кульминационный пункт исторической части – **восстание Маздака**. Описывая восстание Маздака, поэт показывает, что народ борется за свое счастье и равенство, а не просто мечтает об утопическом царстве бедных брахманов в далеких горах. Восстание под руководством Маздака (нач бст.) было массовым народным движением, которое распространившись не только в Иране, а и в Аравии и Армении, поколебало основы Сасанидской государственности. Идеей этого движения было возражение богатству и большой собственности как наибольшего зла в мире, как творение Ахримана. Фирдоуси конкретно и образно раскрыл свою любимую идею борьбы Добра и Зла, неизбежности победы Добра над Злом. Поэт, который ставил перед собой задачу художественным словом доказать законное право иранских царей на власть, пришел к заключению, что наивысший закон, высочайшее Добро – благо народа.

Анализ «Шахнаме» обнаруживает пересечение в поэме двух линий: **одна линия** находит свое выражение в панегирике Аллаху и султану Махмуду в начале эпопеи, в последовательной защите идеи законного властителя, в определенной идеализации прошлого, в проповеди рыцарской этики. **Другая** проявляется в прославлении ума, в поэтизации доисламских народных рассказов и легенд, в воспроизведении средневековой социальной утопии – изображение страны имущественного равенства и справедливости, в сочувственном рассказе о восстании Маздака, в проповеди идеи «доброго царя». К концу поэмы краски становятся все мрачнее. Предчувствие трагического конца не покидает поэта.

В этой поэме Фирдоуси предстает перед нами как великий гуманист, сумевший в суровую эпоху своей жизни создать произведение благородного негодования, искреннего сострадания и доброты, понимания человеческих нужд, забот и страданий.

За свою тысячелетнюю историю это произведение много раз переписывалось. Поскольку понятия авторского права в Средние века не существовало, писцы зачастую обращались с текстом весьма вольно. В результате количество двустиший в разных вариантах «Шахнаме» колеблется от 40 000 до 120 000. Однако текст на основе древнейших рукописей поэмы содержит примерно 60 000 бейтов – парных рифмованных строк. Популярность поэмы трудно переоценить. Её часто переписывали, украшая миниатюрными рисунками. И сегодня выдержки из «Шахнаме» появляются в изделиях художественных мастеров Ирана, Индии, Узбекистана.

Книга целиком написана на языке фарси, что позволило ей в 19 веке сыграть ключевую роль в возрождении персидского языка, попавшего под сильное арабское влияние в X веке. Сцены из великой поэмы изображены на лучших образцах классической персидской миниатюры.

Поэма Фирдоуси дала сильнейший толчок персидской литературе. Она породила бесконечный ряд других эпических произведений, имела влияние на эпос не только героический, но и романтический (Низами Гянджеви, Джами). Своими лирическими местами явилась предвестницей дервишской суфийской поэзии и навеки осталась у персов идеальным, недостижимым поэтическим образцом.

Кроме занимательности, художественности и национальности содержания, всех пленяет и язык Фирдоуси, почти чуждый арабизмов, которые заполнили последующую персидскую речь. Поэма «Шахнаме» написана блестящим литературным языком, стала образцом для многочисленных подражаний. Ее перевели на большое количество европейских языков.

В России любовью пользовалась сказка «Еруслан Лазаревич», которая была заимствована из «Шахнаме». Имена главных ее героев Еруслан – Рустам, Лазарь – Заль Зар, Киркоус – Кей Ковус красноречиво об этом говорят. Именно эти сюжеты берет за основу своей поэмы «Руслан и Людмила» А. С. Пушкин. Мотивы «Шахнаме» еще в XII веке были популярны и в Грузии. Так, образы поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и имена навеяны персидской поэмой. Например, Рустам звучит как Ростам, Сухраб – Зураб. Появлению русской версии одной из частей поэмы читатели обязаны В. Жуковскому. В XX веке поэму на русский язык переводили Соколов, Лозинский, Липкин, Гумилев. Полный стихотворный русский перевод совершен Цицелией Бону, который был издан в 1957-1989 годы.

В конце нашей статьи хотелось бы процитировать последние строки, которыми Фирдоуси закончил поэму «Шахнаме». Они оказались пророческими:

*Я не умру вовек! Жить буду снова
Во восходах мной посеянного слова!
И тот, кто свет ума и веры чтит,
Мой величавый подвиг восхвалит.*

Литература

1. Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. Москва: Наука, 1969.
2. Бартольд, В. В. К истории персидского эпоса // Сочинения. Т. VII. М.: ГРВЛ, 1971.
3. Бартольд В. В. К истории Мерва // Сочинения. Т. IV. М.: ГРВЛ, 1965.
4. Фирдоуси. Шахнаме; перевод Ц. Б. Бану Лахути и В. Г. Берзнева. М.: Наука, 1957.
5. Омид Шива. Поэма «Шахнаме» Фирдоуси как источник по изучению этногеографии, истории и культуры ираноязычных народов. Автореферат... канд. ист. наук РФ 07.00.09. Душанбе, 2013.
6. Гумилев, Л. Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // Вестник древней истории, 1959, № 1.
7. Дьяконов М. М. Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М., 1951. Вып. 10.

Статья посвящена великому персидскому поэту Фирдоуси, созданному им эпосу «Шахнаме», который рассматривается как часть многовекового культурного наследия персидских народов, уникальная энциклопедия иранской мысли и одно из прекраснейших произведений мировой культуры.

Ключевые слова: персидская литература, культурное наследие, псевдоним, домусульманская эпоха, зороастрийские традиции, бейт-двустушие, эпос, поэма, поэтика, композиция, литературный источник, миф, легенда.

The article presents the results of the study of the great Persian poet Ferdowsi's epic Shahnameh which is considered to be the part of the centuries-old cultural heritage of the Persian peoples, a unique encyclopedia of Iranian thought and one of the finest works of world culture.

Keywords: Persian literature, cultural heritage, pseudonym, pre-Muslim era, Zoroastrian traditions, beit couplet, epic, poet, poetics, composition, literary source, myth, legend.

Т. Х. АГЛАМОВ, О. Ш. ХОДИЕВА
Бухарский государственный университет

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Статтю присвячено проблемам лексикології і лексикографії. Значна частина культури будь-якого народу реалізується через його мову, а мова у всьому її багатстві закріплюється насамперед у словнику. Автор розглядає, яким чином культура народу реалізується через мову майстрів слова (письменників, філософів, публіцистів тощо) і яким чином мова постає – в усе більшому обсязі – в авторських словниках.

Ключові слова: лексикологія, лексикографія, словник, зіставна типологія.

Отличительная черта всей современной лексикографии – это, по мнению Ю. Д. Апресяна, «синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре» [1, с. 29]. Развивая эту мысль, можно сказать, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова (писателей, философов, публицистов и т. п.), а этот последний предстает – во все большем объеме – в авторских словарях.

Авторская лексикография – теория и практика составления словарей языка отдельных авторов и групп авторов – первоначально складывалась в филологии как «писательская лексикография». Основу комплексного типа авторского словаря создали в своей совокупности именно словари языка писателей, представляющие лексикографическую интерпретацию художественного языка как части национального языка. И в настоящее время развивается преимущественно как писательская, постепенно пополняясь словарными интерпретациями нехудожественных авторских текстов.

Корни авторской лексикографии уходят в глубокую древность, в дословарный период, к которому относится создание глоссариев к отдельным произведениям и отдельным